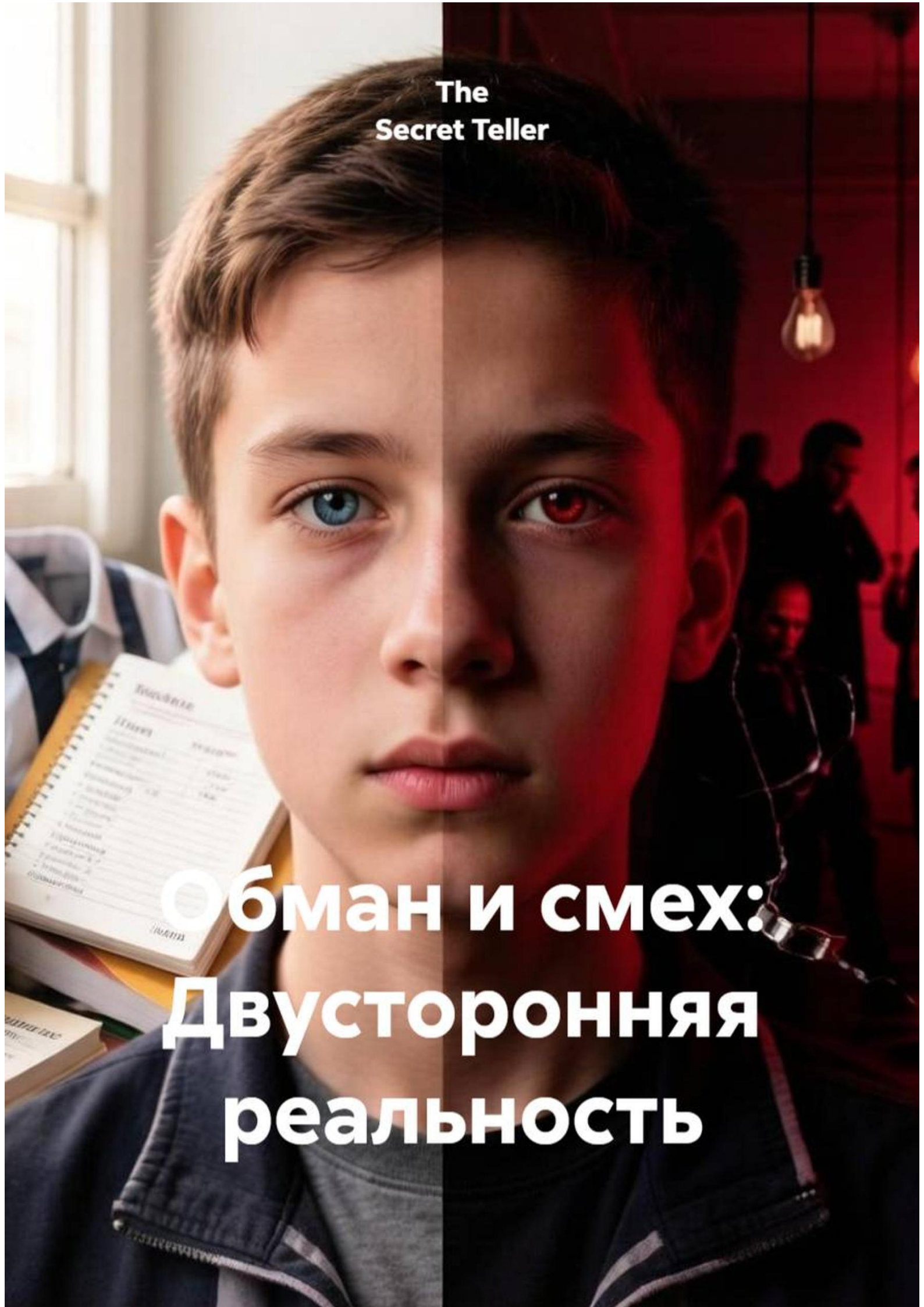

The
Secret Teller

Обман и смех:
Двусторонняя
реальность

The Secret Teller

**Обман и смех:
Двусторонняя реальность**

«Автор»

2026

Teller T.

Обман и смех: Двусторонняя реальность / Т. Teller — «Автор», 2026

Он знает разницу между четверкой по алгебре и звуком открывающегося портала. Днем он — обычный мальчишка с вечной домашкой и пригоревшей яичницей на завтрак. Ночью — беглец, ищущий фантомную боль в плече, где должна была бы держаться его сестра-близнец. В этом двустороннем мире каждая улыбка — это репетиция маски перед карнавалом чудовищ, а каждый шорох в платяном шкафу может оказаться правдой. Как искать человека, которого превратили в государственную тайну твоего собственного дома? Как доверять рассудку, если он каждое утро убеждает тебя, что гниющие чердаки были лишь дурным сном? Самое страшное здесь — не монстры снаружи. Самое страшное — щелчок выключателя утром, после которого ты понимаешь, что настоящий ты остался там, во тьме

Содержание

Пролог	5
Глава 1 «Анатомия тишины»	6
Глава 2 «Там, где спят чужие кости»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

The Secret Teller

Обман и смех: Двусторонняя реальность

Пролог

Уважаемый читатель, знаете ли вы, что такое двусторонний мир?

Мир, в котором законы физики и здравого смысла сдаются в аренду после заката. Мир, где дневной свет — это лишь плотный занавес, скрывающий вторую сцену. Днем ты обычный мальчик: звенящая школьная перемена, пригоревшая яичница на завтрак от уставшей мамы, стертые локти на рубашке и вечная домашка по алгебре. Твоя реальность умещается в расписание уроков и маршруты автобуса. Ты знаешь цену булочке в столовой и то, как скрипит третья ступенька на лестнице к твоей комнате.

Мир, в котором законы физики и здравого смысла сдаются в аренду после заката. Мир, где дневной свет — это лишь плотный занавес, скрывающий вторую сцену. Днем ты обычный мальчик: звенящая школьная перемена, пригоревшая яичница на завтрак от уставшей мамы, стертые локти на рубашке и вечная домашка по алгебре. Твоя реальность умещается в расписание уроков и маршруты автобуса. Ты знаешь цену булочке в столовой и то, как скрипит третья ступенька на лестнице к твоей комнате.

Но когда город накрывает тяжелое, антрацитовое одеяло ночи, твой старый плед превращается в парус корабля-призрака, а тень под кроватью становится единственным надежным порталом. Занавес падает. И там, во тьме, нет места расписаниям. Там есть только одна цель, выжженная в сознании каленым железом: найти сестру. Ту самую девочку, о которой тебе запрещено было знать. Чье существование для тебя — всего лишь фантомная боль, едва уловимый отголосок чужих рыданий в соседней комнате из раннего детства, случайно пойманное эхо имени, которое взрослые обрывают на полуслове. У тебя нет ее фотографий, нет воспоминаний о совместных играх, нет ничего, кроме самого факта ее бытия.

Эта книга — не просто история о поиске. Это хроника жизни на лезвии бритвы, где смех становится лучшей броней против первобытного ужаса, а обман — единственным компасом. Здесь каждая улыбка днем — это репетиция маски перед ночным карнавалом чудовищ, которые охраняют правду. Каждая ложь родителям («Я спал, я ничего не слышал») — кирпич в стене, отделяющей тебя от безумия. Как искать человека, которого превратили в государственную тайну твоего собственного дома? Как доверять рассудку, если он каждое утро убеждает тебя, что ночные погони по гниющим чердакам и разговоры с тенями были лишь дурным сном?

Вы готовы перестать верить собственным глазам? Готовы узнать, что прячется за привычной дверью вашего платяного шкафа, когда луна встает ровно над коньком крыши? Потому что самое страшное в этом двустороннем мире даже не те кошмары, что ждут снаружи. Самое страшное — однажды утром проснуться и понять, что дневной мальчик тоже был чьей-то искусной выдумкой, а настоящая жизнь всегда начиналась только после щелчка выключателя.

Тогда переверните страницу. Оставьте тапочки у порога, приглушите звук на телефоне. В этой истории мы будем смеяться так громко, чтобы заглушить собственный страх, и лгать так виртуозно, чтобы правда сама вышла нам навстречу из темноты. Наш поезд отправляется ровно в полночь, и следующая станция — та самая комната, куда вам запрещали входить. Добро пожаловать на обратную сторону реальности.

«Для начала я предлагаю вернуться на какое-то время назад, где ничего из этого не было, и я был обычным мальчишкой».

Глава 1 «Анатомия тишины»

Лиам Картер рос в небольшом городке под названием Уиллоубрук, где дни текли так размеренно и одинаково, что, казалось, даже облака плыли по небу по одному и тому же маршруту. Городок был настолько тихим, что местные жители узнавали друг друга не по лицам, а по походке — настолько редко здесь случалось что-то новое. Лиаму было двенадцать лет, и он уже успел выучить наизусть расписание автобусов, названия всех витрин на главной улице и даже то, в какой день недели миссис Харрис из булочной печёт свои знаменитые яблочные пироги.

Школа, в которую ходил Лиам, была такой же предсказуемой, как и весь город. Каждое утро начиналось с одного и того же: скрип старых дверей, запах мела и пыли, приглушённые голоса учителей, которые, казалось, годами повторяли одни и те же фразы. Уроки тянулись бесконечно, а перемены были лишь короткой передышкой от скуки. Лиам не был ни отличником, ни хулиганом — он просто существовал в этом ритме, мечтая о чём-то необычном, о приключении, которое вырвет его из этой рутины.

Он часто сидел на задней парте и смотрел в окно, представляя, как однажды в город ворвётся что-то невероятное — может быть, космический корабль, или древний артефакт, или хотя бы бродячий цирк, который перевернёт всё с ног на голову. Но дни шли, а Уиллоубрук оставался прежним: тихим, сонным и до боли обычным.

Однажды, в пасмурный октябрьский день, когда дождь барабанил по крышам, а коридоры школы казались особенно серыми и унылыми, Лиам задержался после уроков. Он забыл в классе свой рюкзак и, вернувшись, обнаружил, что школа почти опустела. Только редкие шаги уборщицы эхом разносились по пустым коридорам, да свет ламп мерцал, словно пытаясь прогнать надвигающуюся темноту.

Лиам шёл по длинному коридору, прислушиваясь к звукам, и вдруг заметил в конце прохода фигуру. Это была уборщица — пожилая женщина в синем рабочем халате, с ведром и шваброй в руках. Она двигалась быстро, почти бесшумно, и что-то в её движениях показалось Лиаму странным. Он остановился, наблюдая за ней, и тут женщина резко обернулась.

Их взгляды встретились, и в этот момент Лиам увидел нечто, от чего у него перехватило дыхание. У уборщицы не было языка. Не просто не было — это было не похоже на обычную человеческую особенность или травму. Её рот был... иным. Как будто природа или нечто большее стёрло эту часть её анатомии, оставив лишь гладкую, неестественно ровную поверхность.

Женщина замерла, её глаза расширились, и в них мелькнул первобытный страх. А затем она рванулась прочь, бросив ведро и швабру, и исчезла за поворотом коридора так быстро, что Лиам едва успел моргнуть. Звук её шагов стих мгновенно, будто она растворилась в воздухе.

Лиам стоял, не в силах пошевелиться. Его сердце колотилось где-то в горле, а в голове крутились сотни вопросов. Что это было? Как такое возможно? И почему она так испугалась, увидев его?

Сначала Лиам хотел просто забыть об этом. Убедить себя, что ему померещилось из-за тусклого света и усталости. Но чем больше он думал, тем яснее понимал: он видел то, что видел. И это не было игрой воображения.

С этого дня Лиам начал следить за школой. Он задерживался после уроков, бродил по коридорам, заглядывал в подсобки и туалеты, пытаясь найти хоть какой-то след той женщины. Он расспрашивал других уборщиков, но никто не знал о ней. В журналах учёта не было её имени, а фотографии на доске почёта обходили её стороной. Создавалось впечатление, что она существовала только в тот единственный момент, когда Лиам её увидел.

Но мальчик не сдавался. Его любопытство переросло в одержимость. Он начал искать информацию в старых газетах, в архивах городской библиотеки, в заброшенных уголках интернета. Лиам надеялся найти хоть намёк на подобные случаи — истории о людях с необычными

особенностями, легенды Уиллоубрука, любые зацепки, которые могли бы объяснить увиденное.

Постепенно он начал замечать и другие странности. В школе стали пропадать вещи — мел, тряпки, даже целые коробки с канцелярскими принадлежностями. Учителя списывали это на невнимательность, но Лиам чувствовал: это часть чего-то большего. Однажды он нашёл в подсобке старую фотографию. На ней была изображена та самая женщина — но снимок был настолько старым, что казалось, будто он сделан десятилетия назад, а её облик на нём разительно отличался от того, что он видел в тот день в коридоре, когда у неё был язык».

Чем глубже Лиам погружался в расследование, тем больше понимал: Уиллоубрук хранит тайны, о которых никто не говорит вслух. И та уборщица — лишь первая ниточка в клубке загадок, который тянулся сквозь годы, связывая прошлое и настоящее города.

И тогда Лиам решил: он должен докопаться до истины. Даже если для этого придётся нарушить все правила, заглянуть туда, куда запрещено ходить, и столкнуться с чем-то, что выходит за пределы обычного понимания. Ведь теперь он знал: в его скучном городке скрывается нечто невероятное — и он был готов встретиться с этим лицом к лицу

Лиам не мог выкинуть из головы ту странную уборщицу. Весь остаток дня он то и дело оглядывался по сторонам, будто надеялся снова её увидеть, но коридоры школы были пусты, а тишина казалась неестественно густой, словно стены сами старались заглушить любой намёк на тайну. На большой перемене он нашёл своих друзей у шкафчиков — Алекс завязывал шнурки на кроссовках, Стефан что-то быстро черкал в блокноте, а Тори, как всегда, листала книжку с головоломками. — Ребята, — выдохнул Лиам, прислонившись к шкафчику. — Я вам такое расскажу, вы не поверите. Алекс поднял бровь: — Если это опять про то, как мистер Харрис перепутал имена на контрольной, я пас. — Нет, это другое, — Лиам понизил голос, хотя вокруг никого не было. — Сегодня утром я видел уборщицу... у неё не было языка. Стефан замер с карандашом в руке. — В смысле, как это — не было? Она его спрятала? Или... — он нервно хихикнул, — это какая-то новая мода? Тори захлопнула книжку. В её глазах вспыхнул тот самый огонёк, который появлялся каждый раз, когда перед ними вставала загадка. — Лиам, ты уверен? Может, тебе показалось? Освещение в коридорах на первом этаже всегда странное. — Я уверен, — твёрдо сказал Лиам. — И она убежала от меня. Не просто ушла, а именно убежала, будто я её напугал. Или она боялась, что я её выдам. Алекс скрестил руки. — Ладно, допустим, это не шутка. Что будем делать? Идти к директору? «Здравствуй, мы тут заметили, что у уборщицы нет языка»? Нас же в медпункт отправят. — Мы не будем никому рассказывать, — сказала Тори, и в её голосе прозвучала та самая уверенность, которая всегда заставляла остальных прислушиваться. — Сначала разберёмся сами. Если это какая-то тайна, нам нужно собрать улики. Лиам почувствовал, как внутри всё сжалось от волнения и предвкушения. — Точно! Тори, ты гений. У нас есть план. Они решили начать с самого простого — выяснить, кто эта уборщица и когда она вообще появилась в школе. Тори взяла на себя поиск информации в школьной базе данных (она каким-то чудом знала пароль от старого компьютера в библиотеке). Алекс должен был расспросить других работников школы под предлогом помощи с инвентарём для баскетбольной команды, Стефан собирался нарисовать портрет женщины — вдруг кто-то узнает её, а Лиаму... Лиаму предстояло самое сложное: снова встретиться с ней лицом к лицу. На следующий день Лиам специально задержался после уроков. Он знал, что уборщики обычно начинают работу, когда школа пустеет, и решил поджидать её возле старого спортзала — там всегда было грязно после тренировок, и кто-то обязательно должен был прийти убирать. Часы тянулись мучительно медленно. Стефан пытался развлечь его стихами собственного сочинения, Алекс гонял по полу скомканный лист бумаги, изображая футбольный матч, а Тори молча раскладывала на полу камешки, выстраивая из них какую-то сложную схему. И вот, когда солнце уже садилось, окрашивая коридоры в багровые тона, из-за угла появилась она. Та самая женщина. Она катила перед собой тележку с вёдрами и тряпками, её движения

были резкими, почти дёргаными, будто она всё время прислушивалась, не идёт ли кто за ней. Лиам сделал шаг вперёд: — Эй! Подождите! Женщина резко обернулась. В её глазах мелькнул тот же страх, что и вчера, и она снова бросилась бежать, на этот раз уронив швабру. Лиам рванул за ней, слыша позади топот ног друзей. — Стой! Мы не хотим тебе навредить! — кричал он, но женщина лишь ускорялась, исчезая в лабиринте школьных коридоров. Они догнали её у двери, ведущей в подвал — место, куда ученикам строго-настрого запрещалось ходить. Женщина вжалась в стену, словно пытаясь стать частью кирпичной кладки, её руки дрожали. — Пожалуйста, — прошептала она, и голос её звучал хрипло, будто она давно не говорила. — Не надо. Тори вышла вперёд, подняв руки в успокаивающем жесте. — Мы не причиним вам зла. Мы просто хотим понять. Почему вы так боитесь? Женщина опустила голову и показала жестами: «Вы не поймёте. Никто не поймёт». Стефан подошёл ближе, держа в руках свой блокнот: — Может, и поймём. Вот, я нарисовал вас. Смотрите, тут вы просто женщина, которая убирает школу. Ничего страшного. Она взглянула на рисунок, и на её лице промелькнуло что-то похожее на улыбку. Лиам решился задать главный вопрос: — Почему у вас нет языка? Женщина вздохнула, словно сбрасывая с плеч тяжёлую ношу, и начала показывать жестами: — Это не то, что вы думаете. Я не родилась такой. Это... проклятие. Друзья переглянулись. Алекс нервно сглотнул: — Проклятие? Серьёзно? — Да, — тихо показала женщина. — Много лет назад я совершила одну ошибку. Помогла не тому человеку, и теперь я вынуждена служить этому месту. Каждый раз, когда кто-то узнаёт мою тайну, проклятие усиливается. Поэтому я убегая. Поэтому я молчу. Тори нахмурилась, её мозг уже работал на полную мощность, складывая кусочки головоломки: — А если мы поможем вам снять проклятие? Есть же какие-то условия, лазейки... Женщина покачала головой: — Никто ещё не смог. Но... — она посмотрела на каждого из них по очереди, — вы первые, кто не закричал и не позвал учителей. Может, в этом что-то есть. С этого дня жизнь Лиамы и его друзей изменилась навсегда. Они начали тайное расследование: изучали старые городские легенды, перерывали пыльные книги в библиотеке и даже рисковали попасть в неприятности, чтобы найти способ помочь женщине. Алекс, который раньше думал только о спорте, вдруг обнаружил, что разгадывать загадки не менее увлекательно, чем забивать голы. Стефан писал целые поэмы о проклятиях и тайнах, а его рисунки становились всё более детализированными, словно он пытался запечатлеть каждую мелочь, которая могла оказаться важной. Тори чувствовала себя как рыба в воде, погружаясь в мир шифров и древних текстов, а Лиам... Лиам наконец-то понял, что настоящая смелость — это не бежать от странного и пугающего, а идти ему навстречу. Их путь был полон опасностей и неожиданных поворотов. Они сталкивались с препятствиями, которые казались непреодолимыми, находили подсказки, ведущие в никуда, и не раз были на грани того, чтобы всё бросить. Но каждый раз, вспоминая испуганное лицо женщины, они находили в себе силы продолжать. Ведь теперь это было не просто приключение ради интереса — это была миссия. И они были готовы на всё, чтобы довести её до конца.

Глава 2 «Там, где спят чужие кости»

Вечер накрыл город плотной синевой, фонари зажигались один за другим, будто кто-то неторопливо щёлкал выключателями. Уборщица подошла к компании друзей Лиам — в её движениях не было прежней суетливости, только тяжёлая, выверенная решимость. — Лиам идёт один, — коротко показала она, не глядя никому в глаза, а потом повернулась прямо к нему, и в этом взгляде было столько холода, что даже шум улицы будто стих на мгновение. — Ты больше не преследуешь меня, — показала она коротко, но так отчётливо, что каждый в компании невольно подался вперёд, всматриваясь. — И больше ничего не выясняй. Совсем ничего. Лиам хотел было возразить, открыть рот, чтобы сказать хоть слово, но она шагнула ближе — совсем немного, но этого хватило, чтобы он замер. — Иначе у тебя будут большие проблемы, — закончила она и, не дожидаясь ответа, развернулась и растворилась в полумраке переулка, оставив после себя только запах хлорки и ощущение, что только что пересёкся невидимый, но очень опасный рубеж. Друзья переглянулись, кто-то нервно хмыкнул, пытаясь вернуть лёгкость, но Лиам не слышал их. Он смотрел туда, где только что стояла уборщица, и понимал: эта история только начинается. После исчезновения уборщицы коридоры школы будто стали длиннее и темнее. Лиам и его друзья бродили по этажам, заглядывая в каждый угол, но всё было тщетно: ни швабры, ни ведра, ни даже клочка серой тряпицы, которой она обычно вытирала пыль. Казалось, будто её и не существовало вовсе — будто она растворилась в воздухе, оставив после себя лишь липкое чувство тревоги. — Может, мы всё это придумали? — неуверенно пробормотал Стефан, нервно потирая ладони. — Ну, знаешь, как бывает: один сказал, другой подхватил, и вот уже целая легенда... Лиам резко обернулся. Его голос звучал твёрдо, но в глазах читался страх: — Я помню её взгляд. И то, как она шевелила губами, хотя не могла произнести ни слова. И я точно помню, что она сказала нам... или, вернее, показала. Он вытащил из кармана потрепанную бумажку. На ней неровными буквами было выведено: «Держитесь подальше». Ниже — странная схема: коридоры, лестница, а в центре — кружок с крестом. — Это план школы, — тихо сказала Тори, наклоняясь ближе. — А крестик... это подвал? Все переглянулись. Подвал школы был запретной зоной: ржавые двери, запертые на тяжёлый замок, и слухи о том, что там годами ничего не трогали. Говорили, что директор хранит там старые архивы, но никто никогда их не видел. — Зачем ей было вести нас туда? — прошептал Стефан. — Она же угрожала... Или пыталась предупредить, — возразила Тори. — Может, она хотела показать нам что-то важное. То, что нельзя было сказать вслух. Лиам сжал кулаки. Он не мог забыть тот момент: как уборщица, не издав ни звука, схватила его за рукав и приложила палец к губам, а потом быстро начертала эти слова на клочке бумаги. В её глазах было не зло, а отчаяние — будто она знала что-то, от чего кровь стыла в жилах. — Ладно, — наконец решился Лиам. — Идём в подвал. Но тихо. Если кто-то нас заметит — нам конец. Они крались по лестнице, стараясь не шуметь. В тишине каждый шаг отдавался эхом, будто кто-то повторял его за ними. Когда они добрались до тяжёлой двери, Стефан замер: — А если там... она? — Тогда мы узнаем, что ей было нужно, — твёрдо ответил Лиам, вставляя найденный в подсобке старый ключ в замок. Скрип петель прозвучал оглушительно. Дверь распахнулась, открывая чёрную пасть подвала. Внутри пахло пылью и чем-то ещё — металлическим, едким. Фонарики выхватили из темноты ряды коробок, покрытых паутиной, и... пятно на полу. Тёмное, будто засохшее. Тори первой заметила это и попятилась: — Это... кровь? Лиам не ответил. Его взгляд упёрся в стену, где мелом были выведены те же символы, что и на бумажке, только крупнее. А под ними — ещё одна надпись дрожащими буквами: «Она вернулась». — Кто «она»? — прошептал Стефан, голос его дрожал. В этот момент где-то в глубине подвала что-то зашуршало. Все замерли. Из темноты медленно выступила фигура — та самая уборщица. Её лицо было бледным, почти прозрачным, а глаза — широко раскрытыми, полными ужаса. Она подняла руку, указывая куда-то

вглубь подвала, и беззвучно пошевелила губами. И тут Лиам понял: она не угрожала им. Она пыталась их спасти. Фонарики заматались по подвалу, выхватывая из темноты жуткие детали. В дальнем углу, там, куда указывала уборщица, лежали три тела — неподвижные, скрюченные, будто перед смертью они пытались отползти от чего-то невыносимого. Одежда на них была потрёпанной, знакомой: Лиам с ужасом узнал в одном из них бывшего сторожа, пропавшего ещё в прошлом семестре, а рядом — двух старшеклассников, которых все считали перешедшими в другую школу. А чуть выше, прямо на ржавых цепях, свисавших с потолка, висело тело самой уборщицы. Её руки безвольно болтались, а в скрюченных пальцах белела записка. Лиам, преодолевая дрожь, подошёл ближе и сорвал листок. Буквы были те же — неровные, будто выведенные в спешке, дрожащей рукой: «Вы и доигрались». — Нет... — прошептал Стефан, пятясь к выходу. — Это какой-то розыгрыш. Кто-то специально всё подстроил... Тори схватила его за рукав, не давая убежать: — Посмотри на пыль. На паутину. Тут никто не ходил годами. Эти тела... они здесь давно. Лиам перевёл взгляд с записки на символы, выведенные мелом на стене. Теперь они складывались в пугающую картину: кружок с крестом — не просто подвал, а конкретное место в нём; стрелки вели к старому вентиляционному люку в углу, а рядом была ещё одна надпись, почти стёршаяся: «Не буди её». В этот момент из глубины подвала донёсся скрежет — будто кто-то провёл когтями по металлу. Фонарик Тори дрогнул, и в узкой щели за решёткой мелькнула тень — высокая, неестественно вытянутая, с длинными тонкими руками. — Что это? — голос Алекса сорвался на визг. Уборщица, висевшая на цепях, вдруг дёрнулась — не от сквозняка, а будто её кто-то толкнул изнутри тьмы. И тут Лиам понял: она не пыталась их предупредить о чём-то. Она пыталась заслонить. — Назад! — крикнул он, хватая друзей за руки. — Быстро к двери! Они рванулись прочь, но стоило им сделать несколько шагов, как пол под ногами закрипел, и старая деревянная решётка провалилась вниз, открывая чёрный зев шахты. Стефан едва успел отпрыгнуть, а Тори поскользнулась на пыльном полу и почти рухнула вниз, как вдруг Лиам хватается её за руку и коекак спасает. Тень в проёме шахты шевельнулась, и на мгновение Лиаму показалось, что он видит бледное лицо с пустыми глазами — и тонкую руку, тянущуюся к Тори. Стефан схватил Лиам за плечо, тряся так, что фонарик замигал: — Надо бежать! Но Лиам не двигался. Он смотрел на записку, всё ещё зажатую в кулаке, и понимал: «Вы и доигрались» — это не угроза. Это констатация факта. Они зашли слишком далеко, разбудили то, что должно было спать вечно. И теперь оно проснулось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.